

POLYSTORIA

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ЛАБОРАТОРИЯ • МЕДИЕВИСТИЧЕСКИХ • ИССЛЕДОВАНИЙ

POLYSTORIA

*Анатомия власти:
государь и подданные в Европе
в Средние века и Новое время*

Составители и ответственные редакторы
Олег Воскобойников, Ольга Тогова

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва, 2021

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)
А64

Серия основана в 2020 г.

Специальный выпуск: Festschrift в честь профессора Бойцова

Редакционный совет серии:

Михаил Бойцов (председатель), *Андрей Виноградов*, *Олег Воскобойников*,
Дмитрий Бовыкин, *Фёдор Успенский*, *Рустам Шукуров*

Дизайн серии: ABCdesign

Составители и ответственные редакторы:

Олег Воскобойников, *Ольга Тогоева*

Авторы:

Анастасия Ануфриева, *Михаил Бибилов*, *Дмитрий Бовыкин*, *Ирина Варьяш*,
Андрей Виноградов, *Олег Воскобойников*, *Анна Герштейн*, *Михаил Дмитриев*, *Сергей Иванов*,
Сергей Карпов, *Ольга Кошелева*, *Юлия Крылова*, *Анна Литвина*, *Александр Марей*,
Станислав Мереминский, *Алексей Муравьев*, *Александр Назаренко*, *Ольга Окунева*,
Людмила Пименова, *Анна Серегина*, *Александр Сидоров*, *Ольга Тогоева*, *Павел Уваров*,
Фёдор Успенский, *Сусанна Цатурова*, *Александр Черных*, *Александр Чудинов*, *Светлана Яцык*

Составление указателей: *Александр Левченко*

Рецензенты:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН *Светлана Лучицкая*;
доктор исторических наук, профессор кафедры истории средних веков
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова *Рустам Шукуров*

Издание подготовлено по результатам совместного исследовательского проекта
Лаборатории медиевистических исследований НИУ ВШЭ

и Института всеобщей истории РАН «Анатомия власти — 2020».

Руководители проекта: *Олег Воскобойников* (НИУ ВШЭ) и *Ольга Тогоева* (ИВИ РАН)

В оформлении обложки использован фрагмент миниатюры к Библии Мациевского.

Morgan Library & Museum, New York, USA (https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Old_Testament_miniatures_with_Latin_Persian_and_Judeo-Persian_inscriptions_-_Google_Art_Project.jpg)

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики

<http://id.hse.ru>

doi:10.17323/978-5-7598-2362-9

ISBN 978-5-7598-2362-9 (в пер.)

ISBN 978-5-7598-2248-6 (e-book)

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021

© Составление. Воскобойников О.С., Тогоева О.И., 2021

Содержание

- 10 *Ольга Тогоева, Олег Воскобойников.* Нескромное обаяние власти
ИМЯ, ТИТУЛ, ИНСИГНИЯ
- 14 *Алексей Муравьев.* Эсхатологический царь-странник.
Мифологема царской харизмы времен Юстиниана в восточно-
христианских текстах
- 27 *Анастасия Ануфриева.* Вормс — Ахен, 961 год: коронация и ее
образ
- 55 *Сергей Иванов.* Кто такой миродержец?
- 66 *Александр Назаренко.* «Владимирь на столѣ»: тронные
изображения на монетах крестителя Руси
- 89 *Михаил Бибиков.* «Рекс Московии и всея Руси»: взгляд
из Константинополя
- 95 *Ольга Окунева.* Меч дикаря, палица Геракла и скипетр монарха:
власть символа и символ власти с другого берега Атлантики
- 120 *Анна Литвина, Фёдор Успенский.* Два имени государя
(Потапий Максимович Матвеев внук или Василий Иванович
Шуйский)

ГОСУДАРИ И ПОДДАННЫЕ

- 136 *Станислав Мереминский.* Жизнь и смерть одного бородача:
Вильгельм Фитц-Осберт и «восстание» 1196 г. в Лондоне
- 158 *Анна Герштейн.* Появление лжеправителя в городе: две
интерпретации одного сюжета
- 175 *Юлия Крылова.* Порядки и беспорядки при дворе бургундских
герцогов и не только
- 190 *Анна Серегина.* Война и престолонаследие: Елизавета I
путешествует по югу Англии (1591)
- 210 *Михаил Дмитриев.* Царский соблазн... Почему православные
жители Речи Посполитой захотели стать подданными
московских государей?

- 236 *Ольга Кошелева*. Власть атакует канцелярии: трансляция указов в администрацию в России второй половины XVIII в.
- 256 *Александр Чудинов*. Французская революция в восприятии русских современников

СПОРЫ О ВЛАСТИ

- 268 *Александр Сидоров*. Обесчестить короля: *honor* и его место в каролингской политической культуре
- 281 *Андрей Виноградов*. Апостольский авторитет, власть над телом и Рим как арбитр: спор о бане на востоке и западе Европы
- 297 *Сергей Карпов*. Власть над судом или суд над властью: синдикации венецианских и генуэзских консулов в факториях Причерноморья в XIV–XV вв.
- 311 *Сусанна Цатурова*. Королевская схизма, Этьен Паскье и корпоративная историческая память
- 325 *Ольга Тогоева*. В тени короля
- 342 *Людмила Пименова*. Анатомия французской монархии Старого порядка в «Трактате о правах» под редакцией Ж.-Н. Гюйо
- 356 *Дмитрий Бовыкин*. «Здесь виновно всё»: всеобщая амнистия как завершение Революции
- 376 *Ирина Варьяш*. Рай отменяется?

ВЛАСТЬ ТЕКСТОВ — ТЕКСТЫ О ВЛАСТИ

- 388 *Александр Марей*. Такое разное обаяние власти: российский контекст, христианская традиция и кастильский пример
- 398 Вторая Партида. Титул *г*. В котором говорится об императорах и о королях и о прочих знатных сеньорах. Перевод со старокастильского и примечания *Александра Марей*
- 414 *Олег Воскобойников*. Марсилий Падуанский и его трактат «Перенос империи»
- 423 *Марсилий Падуанский*. Перенос империи. Перевод и примечания *Олега Воскобойникова*

- 443 *Бонифаций VIII. Слава, хвала и почет. Булла о канонизации Людовика IX Святого. Вступление, перевод и примечания Светланы Яцык*
- 459 *Павел Уваров. Чума в Провене 1582–1583 гг. К вопросу о патологоанатомии власти*
- 483 *Александр Черных. Шарль Дю Канж и его рассуждение «О передаче фамильных гербов»*
- 511 *Tabula gratulatoria*
- 513 *Список иллюстраций*
- 514 *Указатель географических, топонимических, этнических, конфессиональных и некоторых других понятий. Составитель Александр Левченко*
- 529 *Указатель имен. Составитель Александр Левченко*
- 546 *Авторы*
- 549 *Abstracts*
- 561 *Contents*

Михаилу Анатольевичу Бойцову
от друзей и коллег

Нескромное обаяние власти

Название этой книги — и мы это прекрасно осознаем — может и привлечь, и отпугнуть наших читателей. Поспешим их успокоить: мы не метим в наследники Андреаса Везалия и не планируем пересматривать основополагающие принципы научной анатомии. Напротив, мы решили последовать доброй средневековой традиции: ведь уже в середине XII столетия Иоанн Солсберийский описывал государство как тело человека.

В позднеантичном герметическом трактате «Тридцать шесть деканов» все отношения между людьми — любовь, подчинение, господство — переселились в мир созвездий, а планеты и знаки Зодиака резонно были названы государями. Средневековая астрология унаследовала такую образность. Франческо ди Джорджо в 1480-х годах предлагал герцогу Урбино Федерико да Монтефельтро построить идеальный город на возвышении, где на «голове» располагалась бы резиденция государя, на «животе» — главная площадь, на которую выходил бы собор, стоящий на «груди», а периметр стен охватывал бы «конечности» с четырьмя сторожевыми башнями — на «локтях» и на «ступнях». Этот архитектор умел строить вполне реальные крепости. Но он же, всерьез следуя гуманистическому принципу «Человек — мера всех вещей», с видимой легкостью вписывал человеческую фигуру и в фасад античного храма, и в план христианской базилики, и в «тело» города. Еще дальше пошел его современник Антонио Филарете: он анализировал и описывал постройки примерно так, как медик рассуждал о живом организме.

Можно, конечно, прописать такой ход мысли по части анатомической метафоры: аналогичное мышление способно сравнить что угодно с чем угодно. Однако последние сто лет, начиная с «Король-чудотворцев» Марка Блока, историки почему-то всерьез относятся к подобным сопоставлениям, и телесность вошла в плоть и кровь исторической науки, что в особенности касается медиевистов, но вовсе не только их. Быть может, потому, что люди, вступающие друг с другом в отношения власти и подчинения, также состоят из плоти и крови. Или

же потому, что они выстраивают личные связи, иногда осознанно, а порой и инстинктивно следуя устройству собственного организма. Разве мы не пытаемся вообразить политический макрокосмос, сообразуясь с гармонией в микрокосмосе? Люди эпохи Средневековья и раннего Нового времени, как кажется, в этом не сомневались.

Некоторые старые, но по-прежнему не банальные вопросы, подумалось нам, нуждаются в новых формулировках, в особенности сегодня, когда все привычные связи оказались неожиданно поставлены под вопрос. А потому мы решили объединить усилия тридцати друзей, в той или иной степени испытавших или все еще испытывающих на себе скромное обаяние Михаила Анатольевича Бойцова — кому-то ученика, кому-то учителя, коллеги и друга. Тематически, как заметит всякий, кто знаком с его творчеством, наша книга связана с тем бескрайним исследовательским полем, в котором его достижения особенно заметны. Это история власти в самом широком смысле слова, история «потестарности», столь дорогой сердцу нашего юбиляра.

Мы воспользовались возможностью поздравить его не только для того, чтобы заверить в наших искренних симпатиях, но и чтобы попытаться подвести некоторые итоги — как обычно, всего лишь промежуточные — и представить научному сообществу и заинтересованным читателям объективный срез ситуации в области изучения власти. Ведь все мы хорошо знаем, насколько М.А. Бойцов всегда оставался безжалостным к своему предмету: именно он подверг саму природу власти, ее душу и тело исторической диссекции. И если Жака Ле Гоффа друзья ласково называли «историком-людоедом», то наш дорогой коллега вполне заслуживает имени нового Везалия. Впрочем, здесь уместным оказалось бы сравнение и с Элиасом Канетти, и с Эрнстом Канторовичем, и с Мишелем Фуко, и даже с Иеремией Бентамом.

В любом случае в наши задачи не входило определение места М.А. Бойцова в историографии, оно и так ни для кого не является секретом. Мы попытались, следуя за ним, как Данте за Вергилием, представить власть эпохи Средневековья и раннего Нового времени во всей неоднозначности ее проявлений, как сложный *организм*, существующий на протяжении долгих веков на широком географическом горизонте: от Руси и Византии до Пиренеев, Исландии и Южной Америки. А поскольку феномен власти неписуем в рамках какой-то

одной проблематики или методологии, столь же широким нам видится и ее тематическое поле. Его можно довольно условно разделить на такие «подразделы», как право, символическая коммуникация внутри социума, ритуалы и репрезентация, политические провалы и победы, влияние власти на экономику, институты управления и возникновение государственных должностей, ее центры и периферии, ее отношения с религией, индивидуальное и коллективное ее восприятие, ее исключительные и типичные проявления, наконец, проблемы «властного» мифотворчества. Ко всем этим сюжетам примыкают источниковедческие и историографические аспекты изучения феномена «потестарности».

Как можно видеть, этот набор тем в той или иной мере отражает научный путь М.А. Бойцова. Но в не меньшей степени он обусловлен и нашим желанием создать труд, у которого есть шанс стать определенной вехой в отечественной исторической науке, заставить читателей задуматься о собственном прошлом и о непреходящей актуальности того, что уже, казалось бы, давно миновало. Ведь на самом деле обаяние власти никогда не бывает скромным...

Ольга Тогоева

Олег Воскобойников

Имя, титул, инсигния

Эсхатологический царь-странник. Мифологема царской харизмы времен Юстиниана в восточно- христианских текстах¹

doi:10.17323/978-5-7598-2362-9_14-26

Представление о харизме царской власти, столь явственное в зрелом византийском и западном Средневековье, принимало на позднеантичном христианском Востоке порой интересные формы, отражавшие разные не-западные влияния. Эта восточная харизма царства является пред взором читателя средневековых восточных текстов флюктуирующей, то появляющейся, то исчезающей, но неизменно устремленной в эсхатологическую перспективу. Вся постэллинистическая картина царской харизмы оказалась осенена огромной фигурой Александра Македонского, который, пройдя через призму еврейской эсхатологии, оказался царем-странником². Вся эпопея его завоеваний была полностью переосмыслена на Востоке в этой перспективе.

В сирийской традиции, в отличие от византийской или, тем паче, западной, Александр рано стал таким образцовым царем. Христианская версия «Александрии», которая, как ясно на настоящий момент, была одним из самых распространенных и влиятельных текстов далеко за пределами сирязычной области (сейчас уже известны еврейская, уйгурская и старомонгольская версии, не говоря об арабской «Жизни Александра», *сирату-л-Искендер*), стала очень известной. Популярность ее отчасти объясняется тем, что это текст-модель³ всего процесса

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Запреты в средневековом обществе», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.

² См.: Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980.

³ Pfister F. Alexander der Große in den Offenbarungen der Griechen, Juden, Mohammedaner und Christen // Kleine Schriften zum Alexanderroman (Beiträge zur klassischen Philologie, 61). Meisenheim am Glan, 1976. P. 301–347; Reinink G. Alexander the Great in Seventh-Century Syriac “Apocalyptic” Texts // Byzantinorossica 2. Saint-Petersburg, 2003. P. 150–178. Из новейших работ по всему комплексу мифологии: Les voyages d’Alexandre au paradis: Orient et Occident, regards croisés / C. Gaullier-Bougassas, M. Bridges (eds). Tournhout, 2013; Monferrer-Sala, Zuwiyya D. A Companion to Alexander Literature. Leiden; Boston, 2011.

эллинизации Востока. Его объясняющий потенциал настолько силен, что его читали едва ли не как Библию и уж точно как дополнение к Библии. Именно «Александрия» объяснила разным народам, как сложился и как устроен мир, в котором они живут. Но самое главное — она объясняла им, как получают свою власть цари и зачем она нужна в перспективе конца света.

Это объяснение состоит в том, что цари нужны, чтобы уберечь великую мировую державу ромеев до конца времен, который уже близок. Иначе говоря, Александр стал не просто путешественником, но апокалиптическим царем-странником. П. Александер, знаток и исследователь византийской апокалиптики, справедливо указывал на роль пророчеств Даниила и Иезекииля в представлениях о конце света⁴. Конечно, не стоит забывать, что весь жанр апокалиптики был еврейско-арамейского происхождения. Однако окончательное утверждение в византийской и восточнохристианской (прежде всего сирийской), а также отчасти и в западной традиции (вспомним мифологему о Гоге и Магоге) темы Последнего Царя, как замечает Александер, отграничило Средневековье от поздней Античности через представление об особой форме царской харизмы.

Царь-странник и библейские пророчества

Эта граница пролегла по пророчеству о царе-тиране и триумфе христиан: только впоследствии конец века сирийцы отождествили с арабскими завоеваниями в «Откровении Псевдо-Мефодия». Но если в VII в. все сложилось для сирийцев и потом для византийцев в понятную и единую картину⁵ и писание таких *vaticinia post eventu* было делом составителей зеркал, то в VI в. такое пророчество было еще видением. И тем не менее, как считает П. Александер, это видение в контексте сивиллиных пророчеств (Тибуртинской сивиллы прежде всего) и библейских пророчеств Даниила и Иезекииля было базой историософского видения позднеантичных сирийцев и ромеев.

⁴ Alexander P.J. The byzantine apocalyptic tradition. Berkeley; Los Angeles, 1985. P. 30–55.

⁵ А косвенно — и для мусульман, ибо мессианская риторика и риторика «новой эпохи» и «новой земли» не чужды Корану. См.: Reinink G.J. Die syrische Apokalypse des Pseudo-Methodius. Louvain, 1993.

Сирийская версия романа Псевдо-Каллисфена (*taš ʿitā d-aleksandrōs*) была лишь частью богатой сирийской литературы об Александре, к которой относят «Жизнь Александра», «Изречения» и «Деяния» (*neṣḥānā*)⁶. Более показательна для раннего времени «Мемра» (Песнь), приписанная антихалкидонитскому деятелю и поэту Якову Саругскому, полное название которой — «Стих об Александре Филипповиче преславном и о вратах, поставленных против Гога и Магога»⁷. Издатель текста Г. Райник подхватил старую идею Пфистера о том, что *Wanderungsmotiv*, т.е. путешествие Александра в Страну Тьмы и строительство Стены, — первичны, а «Песнь» предшествует сирийской «Александрии».

Когда Александр собирает своих советников (*mhaymānē*), он обращает к ним такие слова: «Меня охватило огромное желание повидать другие страны⁸, посмотреть, каковы они, вплоть до удаленных уголков и прежде всего “область тьмы” (*bet ḥšōḥē*)»⁹. И начинается долгое странствие в Страну Востока.

На протяжении «Мемры» Александр все время советуется со старцами (*qaššisē*), от которых он узнает о земле «агогитов и магогитов» (*bēt ʾAgōg w-bēt Magōg*), решает построить против них стену и получает Божию помощь в этом деле. Дело в том, что в христианизированной «Александрии» герой-царь посещает Иерусалим, где пророк Иеремия открывает ему тайный смысл истории и его в ней предназначение. Так Александр становится «верующим царем», он «приходит в разум» и его харизма получает божественную, а не только правопремущественную санкцию¹⁰.

Очевидно, что новый мир со своей программой, который начал складываться в VI в., означал новые невиданные опасности и требовал

⁶ The History of Alexander the Great, Being the Syriac Version of the Pseudo-Callisthenes / E.A.W. Budge (ed.). Cambridge, 1969; Nawotka K. Syriac and Persian Versions of the Alexander Romance // Brill’s Companion to the Reception of Alexander the Great. Leiden, 2018. P. 525–542; Ciancaglioni C.A. The Syriac Version of the Alexander Romance // Le Muséon. 2005. Т. 114 (1). P. 121–140.

⁷ ܩܘܘܪܕܘܢܐ ܕܩܘܕܘܫܐ ܕܕܩܝܦܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ

⁸ ܩܘܘܪܕܘܢܐ ܕܩܘܕܘܫܐ ܕܕܩܝܦܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ

⁹ Alexanderlied. I, 37. P. 26 (Das Alexanderlied. Die drei Rezensionen. 2 vols / ed. par G. Reinink. Louvain, 1983).

¹⁰ ܩܘܘܪܕܘܢܐ ܕܩܘܕܘܫܐ ܕܕܩܝܦܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ ܕܕܕܝܘܢܐ

новых пониманий, в частности понимания карты мира и карты истории. Стоунман отмечает, что главным мотивом эсхатологического путешествия Александра было его желание узнать час своей смерти¹¹. Это и есть знаменитый *πρόρος* Александра, его стремление унести свое царство на Восток, спасти его и спастись самому, выпив живой воды. Исследователь объясняет это заботой о судьбе великой Империи¹². Ворота, выстроенные царем, как открывает ему ангел в видении, пребудут закрытыми до конца времен¹³. При конце же (в конце VII тысячи лет) начнется апокалиптический ужас, а затем врата раскроются и выйдут агогиты и магогиты. Предчувствие конца мира в «Александрии» выражено максимально ясно в виде последовательно наступающей вражды, ненависти и прихода неизвестных народов-разорителей. После победы над персидским царем Табарлаком (Тубарликом) Александр строит ворота, чтобы раз и навсегда закрепить царство в его пределах и обезопасить его от нападения с востока.

Далее этот фундаментальный для сирийской идентичности миф перекочевал в первую часть «Откровения Псевдо-Мефодия» (так называемая последовательность царств)¹⁴ — своего рода ретроспективный «конструктор истории». Здесь уже перед нами схема передачи харизмы. Отцом Великого Александра называется македонский царь Филипп, а матерью его — Кушет (*Qušet*), воплощение Эфиопии, той, из которой происходит царица Савская (она же Кандака). История связалась — от древнего Соломона к Александру. Кушет после смерти сына возвращается в Куш, а потом, после женитьбы Кушет и Визаса (т.е. эпонима Византия), — в Грецию. Принцесса Византия выходит замуж за Ромула (*ῥομυλῶς*) и получает Рим. Воспроизведя этот миф, автор переходит к главному — пророчеству Иезекииля о Гоге (в сирийском обычно — Агоге) и Магоге. Эта история при правильном истолковании дает ключ ко всей эсхатологической конструкции.

И именно это и произошло в VII в. для наблюдателя со стороны Римской империи: народы с востока пришли и разрушили весь обитаемый мир: гунны (эфталиты) разрушили Персидское царство, а агаряне

¹¹ Morgan R., Stoneman R. Greek Fiction. L., 2013. P. 125.

¹² Ibid. P. 126–127.

¹³ Alexanderlied. I, 426. P. 86 (ῥῶμι ῥῶμα ῥῶμα ῥῶμα ῥῶμα ῥῶμα).

¹⁴ Ibid. P. V–XVII.

(сарацины) разрушили ромейский Восток. Это произошло, ибо нарушены были заветы Александра, цари римские, начиная с Юстина I, ополчились на противников Халкидона. Последовали меры по изгнанию монахов и закрытию церквей, а затем началось переселение авар, которые пришли на место гуннов в качестве основной угрозы для Империи. Переселение гуннов в IV в., савиров и оногуров в V в., землетрясения и волны чумы, аварская эпопея и «арабское пробуждение» в VI в. довершили картину апокалипсиса. Все это сирийский Восток перенес в полной мере.

Антицарь и харизма

Царь Александр, повинувшись апокалиптическому зову, идет на Восток, чтобы защитить Вечное царство. Этот образ царя-странника в поисках «живой воды» в литературной традиции сирийцев получил и своего темного двойника. История о Юлиане-отступнике, царе-злодее IV в., стала парадигматической: образ злодея стал образом нового Александра, но не «обратившегося», а продавшего душу дьяволу. Об этом сирийским читателям поведал текст, сохранившийся в рукописи VI в. и названный «сирийским романом о Юлиане»¹⁵. Влияние его на историографию в целом было небольшим, учитывая его жанр: апокалиптическая агиография¹⁶. В 1906 г. Р. Готтхейль опубликовал в Лейдене в серии «Semitic Study series» выборку из «Романа», в предисловии к которой впервые указал на ряд арабо-мусульманских историков, которые зависят от «Романа»¹⁷. Но текст был изолированным, никто из средневековых греческих писателей его не цитировал, и казалось, тексту суждено стать очередной забытой сенсацией востоковедов.

Однако в 1939 г. академик К.С. Кекелидзе идентифицировал «Роман» как один из источников «Жизни Вахтанга Горгасала», которая

¹⁵ См.: *Julianos der Abtrünnige. Syrische Erzählungen* / hrsg. von G.J.E. Hoffmann. Kiel, 1880; *The Julian Romance* / M. Sokoloff (ed., transl.). Piscataway, 2016; *Muraviev A. The Syriac Julian Romance and its place in literary history* // *Христианский Восток*. 1999. Т. 1. № 7. P. 194–207.

¹⁶ См.: *Braun R., Richer J. L'Empereur Julien. De l'histoire à la légende* (331–1715). Dijon, 1978.

¹⁷ “It may even be conjectured that a translation was made into Arabic, seeing that it evidentially forms the basis for the legendary accounts of Julian in Muhammadan histories” (*Gottheil R. A Selection from the Syriac Julian Romance*. Leiden, 1906. P. IX–X).

входит в «Картлис цховреба», главную царскую хронику Грузии¹⁸. Только в 1953 г. экспедиция «American Foundation of Man» занялась пересъемкой арабских рукописей монастыря св. Екатерины на горе Синай. Среди рукописей Синая находилась *Sinai arab. 516*, которая на первом же листе содержала имя *أليانوس*. В 1956 г. У. Бен Хорин предпринял ее исследование и пришел к выводу, что перед ним арабский перевод сирийского «Романа»¹⁹, который Саид ибн Стефан бен Маркиан переписал в 928 г. Фрагмент той же синайской рукописи с колофоном Бен Хорин отыскал в коллекции Альфонса Минганы в Сэлли-Оук под шифром *Mingana Ar. Christ. 239*. Автор статьи указал на «Тāрих» Табари как на возможное звено дальнейшей передачи, однако ему не удалось развить свою идею: когда статья вышла из печати (1961 г.), ее автора уже не было в живых. Так оказалось, что этот текст оказал влияние через иранцев (Табари) на мусульманские представления о царях прошлого.

Нёльдеке считал, что «Роман» был написан в Сирии в начале VI в. Идея семитолога также состояла в постулате о характере текста как о художественной фантазии²⁰. Его взгляды были подвергнуты критике Ханом Драйверсом, который предположил, что «Роман» принадлежит антииудейской полемической литературе²¹. Наконец, М. ван Эсбрук описал характер текста как агиографический²². Г. Райнинк назвал этот текст «эсхатологическим». «Роман о Юлиане» состоит из трех частей. Первая история отступничества Юлиана и первые шаги императора (его имя звучит по-сирийски как *Lūlianōs*) в Константинополе. Рассказ об отважном епископе Евсевии Римском

¹⁸ Kart. Sxovr. S. 160–161 (ქართლის ცხოვრება (Жизнь Картли) / С. Кауцшивили (изд.). Т. I. Тбилиси, 1955); *Кекелидзе К.С.* (კეკელიძე კ.) “ივლიანეს რომანი” კვალი ადრინდელ ქართულ მწერლობაში [«Роман о Юлиане» как источник грузинской письменности] // *ეტიუდები ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორიიდან*. Т. II. Тбилиси, 1959. P. 70–80.

¹⁹ *Ben Horin U.* An Unknown Old Arabic Translation of the Syriac Romance of Julian the Apostate // *Scripta Hierosolymitana IX. Studies in Islamic History and Civilization* / U. Heyd (ed.). Jerusalem, 1961. P. 1–10.

²⁰ *Nöldeke T.* Über den syrischen Roman von Kaiser Julian // *ZDMG*. 1879. 28. S. 263–292.

²¹ *Drijvers H.J.W.* The Syriac romance of Julian. Its function, place of origin and original language // *Orientalia christiana analecta*. 1994. No. 247. P. 201–214.

²² *Esbroeck van M.* Le soi-disant Roman de Julien Apostat // *Symposium Syriacum*. 1987. Vol. V. P. 191–202. [OCA 229].

составляет вторую часть²³. Третья описывает поход Юлиана против Персии и его смерть.

«Роман» воскрешает события IV в., чтобы сделать актуальной тему утраты царем харизмы вследствие помрачения ума и гонения. Г. Райник, первым вскрывший эсхатологический смысл «Романа»²⁴, указал на использование тем из тезауруса «последних времен» (*τὰ ἔσχατα*), который Г. Подскальски назвал «имперской эсхатологией». Герой «Романа» генерал Иовиниан (*Yūḇinyanōs*) совершает аскетический подвиг, отказываясь от своей христианской идентичности. Он служит императору-отступнику, спасая христиан, и становится свидетелем противостояния императора и понтифика «города Рима» (обобщенный образ западного христианского мира) Евсевием²⁵, за которым отчетливо проглядывает фигура лидера сирийских антихалкидонитов Севера Антиохийского. Этот выдающийся церковный деятель VI в. долго противостоял попыткам императора Юстина сместить его с престола Антиохии. Это удалось в конце концов, но в момент, когда к власти пришел Юстиниан, у сирийцев-антихалкидонитов возникла надежда на то, что смягчение политики руками этого «правоверного генерала при еретике-царе» приведет к восстановлению единства двух частей восточнохристианского мира Империи. «Роман» отражает ровно этот момент и становится памятником этим надеждам. Харизма царя (Юлиана-Лулиана-Юстина) из-за его ереси зависает и передается его генералу — тайному христианину Иовиниану-Юстиниану.

В «Романе» Иовиниан сперва остается в тени. Главный герой второй части — Евсевий, архиепископ Римский²⁶ (переосмысленный Севир), который не дает Юлиану осквернить великий город (в понимании автора VI в. символ христианства) алтарями богов, и царю не удается сжечь его. Ярость Отступника изливается на христиан, многих из которых он предает смерти, но изменить ход событий ему уже не под силу. В наказание за нечестие царя Евсевий призывает толпы

²³ The Julian Romance. P. VII.

²⁴ Reinink G.J. The Romance of Julian Apostate as a Source for Seventh Century Syriac Apocalypses // Reinink G.J. Syriac Christianity under Late Sasanian and Early Islamic Rule. L., 2005. P. 75–86.

²⁵ Schwartz D.L. Religious Violence and Eschatology in the Syriac Julian Romance // Journal of Early Christian Studies. 2011. Vol. 19. No. 4. P. 565–587.

²⁶ Этот Евсевий попал в «Роман» из эдесского цикла о Обретении Креста.

монахов (намек на иноков-антихалкидонитов, изгнанных из своих монастырей Юстином), которые громят весь «Рим», не щадя сторонников «неправой веры»²⁷.

Трудно не увидеть в этой мрачной истории своего рода антиутопию: подобно Евсевию, противостоящему Юлиану, Севир и другие антихалкидониты противостояли Юстину, мечтая о благочестивом его преемнике²⁸. Отчаявшись убить христиан в Риме (т.е. на западе Империи), Отступник организует поход на Персию, чтобы по пути, в Константинополе и Антиохии, нанести христианам как можно больше вреда. Вспомним, что при Юстине персидская война возобновилась с новой силой.

И здесь уже главный герой Иовиниан (имя Иовиана в «Романе») идет с ним и со всем войском в глубины Персии. Злодей Юлиан в «Романе» — это анти-Александр, который идет к границам мира уже не за живой водой (как тот), а за смертью и разрушением для христиан. Его тайная цель — открыть заветные врата, убив христиан, и начать Армагеддон. Такое решение образа Юлиана в «Романе» напрашивается. Но, перейдя фронтим Империи, Иовиниан встречает партнера с персидской стороны в лице тайного советника Аримихра (𐭀𐭎𐭎𐭏𐭎), главного мобеда Сасанидского царства. Вместе они противостоят царю-гонителю, который хочет, как выясняется, не завоевать Персию (как настоящий Александр), а убить побольше христиан. Однако его самого карает Божий гнев в виде стрелы, посланной мучеником мар Куриосом (ܩܘܪܝܘܫ ,ܩܘܪܝܘܫ), посланником Бога (превратившимся затем в св. Меркурия²⁹).

Чтобы оттенить фигуру антицаря, в «Романе» выведен персидский шаханшах Шапур, который восхваляется как достойный, хотя и враждебный, властитель. Он не теряет своей харизмы, которая обусловлена Божьей волей в отношении как ромеев, так и

²⁷ *Drijvers J.W.* Ammianus, Jovian, and the Syriac Julian Romance // *Journal of Late Antiquity*. 2011. Vol. 4. No. 2. P. 280–297.

²⁸ *Wood P.* “We have no king but Christ”. Christian political thought in greater Syria on the eve of the Arab conquest (с. 400–585). Oxford, 2010. P. 132–162.

²⁹ Любимого героя коптов الشهيد أبو مرقورة. См.: *Binon S.* Essai sur le cycle de saint Mercure. P., 1937 [Bibliothèque de l'École des Hautes Études, Sciences Religieuses, 53]; *Orlandi T.* Passione e miracoli di S. Mercurio. Milano, 1976; *Meinardus O.F.* St. Mercurius-Abu's-saifain // *Studia Orientalia Christiana*. 1970. Vol. 15. P. 107–119.

персов³⁰. Последний акт этой псевдоисторической драмы, для которого использованы аутентичные документы IV в., разыгрывается после смерти злодея Юлиана. Его преемника венчает на царство сам Христос, а венец императора на Крест возлагает шаханшах Шапур! Харизма царя, сделав круг, возвращается на главу достойного. Цари заключают мир, видимо отражающий «Вечный мир», заключенный Юстинианом и Кавадом в 532 г.

Так западносирийский автор из Эдессы, писавший, вероятно, в изгнании (единственная рукопись написана, возможно, в Египте во время ссылки туда мар Севира) сагу о царе-отступнике, гонении и аскетическом противостоянии злу, выражал свое убеждение в том, что Бог ведет христиан верным путем к концу времен, ставя им правильных царей и поражая неправильных.

Эта идея возвращает нас к «царскому списку последних времен». Он воспроизведен, в частности, в сирийском «Откровении Псевдо-Методия»³¹. Этот текст был создан в VII в., однако он отражает эсхатологические ожидания и картину мира предыдущего столетия. Как доказал П. Александер, текст восходит к «Эдесскому апокалипсису». Не только лишь «Александрия» изображала мир, стремящийся к своему концу, как назидательную историю. Неизвестный сирийский автор VI в. составил «Роман о Юлиане», чтобы показать, как эсхатологический император Рима³² преодолевает сатанинские козни и гонения царя-тирана своим странничеством физическим и духовным. Бог в истории побеждает, а сатана проигрывает, но этот поединок длится до завершения времен. Вероятно, западносирийский автор сочинил эту эпическую сагу практически как зеркало для преемника Юстина, который должен был восстановить правую веру в преддверии конца света.

³⁰ Муравьев А.В. Враг Рима — «благочестивый персидский царь» // Вестник древней истории. 2005. № 3 (254). С. 115–125.

³¹ Reinink G.J. Die syrische Apokalypse des Pseudo-Methodius. См.: Suermann H. Die Geschichtstheologische Reaktion auf die einfallenden Muslime in der edessenischen Apokalypstik des 7. Jahrhunderts. Vol. 256. Bonn, 1985; греческий текст: Апок. Ps-Method. gr.; Martinez F.J. The Apocalyptic Genre in Syriac: The World of Pseudo-Methodius. [s.l.], 1987.

³² Alexander P.J. The medieval legend of the last Roman Emperor and Its messianic origin // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1978. Vol. 41. P. 1–15.

Сирийская мифологема и царская харизма в Грузии

Нам остается упомянуть в связи с этим текстом связь сирийцев и картлийцев, которую обнаружил К.С. Кекелидзе в статье 1935 г.³³ Памятник «Жизнь Вахтанга Горгасала», вошедший в «Картлис цховреба» в редакции Джуаншера в IX в., — интересный текст с точки зрения нахождения в нем сирийских влияний. О герое, великом грузинском царе V в., говорится, что его бабка по отцу была ромейкой из рода Иовиана (*nat'esavi ivbimianos mep'isa*)³⁴, а затем персы укоряют Вахтанга в том, что в нем «возобладала природа матери отца». Такое возведение рода Вахтанга (житие которого под слоем персидских заимствований скрывает глубокий аутентичный слой) к Иовиану и его истории неслучайно. После упоминания «битвы (*ç'qoba*) при Андзиандзоре»³⁵ Вахтанг, обращаясь к своим спутникам во время похода на Малую Азию (Армению), произносит пламенную речь:

Неужто неведомо вам о чудесах (*sasç'aulni*), свершенных царем Константином водительство креста, либо о тех чудесах, которые имели место в Ромейской стране с царем-язычником-Юлианом (*ivlianes-ze mekerp'isa mep'isa*)? — как поразило его копьё небесное³⁶ и собрались воины ромейские и поставили царем Иовиана (*ivbimianos*), а он не принял этого [т.е. царского достоинства. — А. М.], покуда [они] не сокрушили идолов и не воздвигли кресты, и лишь после этого возложили на него царский венец. Тогда ангел небесный вознес венец и возложил его на главу Иовиана — истинного государя (*ivbimianossa ç'ešmaritša mep'essa*). И звучал глас небесный, который вещал царю персидскому Хосро-Тангу (*Xuasroṭanga*): «Прекратите войну против Иовиана, ибо мощью креста он неодолим»³⁷. И с тех пор стали друзьями царь и Хосро до скончания дней их³⁸.

Имя Иовиана, как уже заметили Кекелидзе и М. ван Эсбрук, приведено в такой форме (*Ivbimiane*), которая транслитерирует сирийское ܝܘܒܝܢܐ, именно так, как она дается в «Романе» (транслитерировано с неслоговым чтением «вав» как «вин»). Далее императоры

³³ Кекелидзе К.С. Указ. соч. С. 73.

³⁴ Kart. Sxovr. C. 140: ამან არჩილ მოიყვანა ცოლი საბერძნეთით, ნათესავი ივბიმიანოს მეფისა.

³⁵ წყობა პირველთა მეფეთა იყო ანბიანბორს, სადა უკუე.

³⁶ В романе — стрела.

³⁷ ძალითა ჯუარისათა უძლეველ არს.

³⁸ Kart. Sxovr. C. 161–162.

Константин и Иовиан перечисляются в одном ряду с Давидом и Соломоном. И эпизод с возложением венца на главу точно воспроизводит эпизод, в котором выражена ромейская эсхатология. Царство ромейское есть последнее царство мира, и генеалогию царств, подобную Баальбекскому оракулу и «Александрии», Вахтанг излагает ранее. Она связана с откровением архангела Михаила Нимвроду (Неброту в груз.). Архангел произносит, в частности, такую фразу: «И оставил говорящих по-индски — в Индии, синдов — в Синде, римлян — в Риме, греков — в Греции, аго[гито]в и магог[ит]ов — в Магугии, персов — в Персии; но главным языком остался сирийский (*pirveli ena asureli iqo*)»³⁹. Эта эсхатологическая мифологическая реконструкция отражает сирийские источники Джуаншера, в частности «Роман о Юлиане». Ученики Григория Назианзина, обсуждающие с грузинским царем западносирийский эсхатологический текст, — такова была реальность христианского Востока в VI в., когда создавалась основа «Жизни Вахтанга». Именно поэтому автор вместо Шапура упомянул Хосрова — реконструкция IV в., сделанная в VI в., была уже неактуальна для Джуаншера. Видимо, не имея под руками сирийского текста, он по памяти поставил шаханшаха ровно того времени, когда, как ему казалось, и происходили события (Хосров Ануширван правил с 531 по 579 г.). В лице Иовиана, «истинного царя», безвременно ушедшего, отражен не кто иной, как Юстиниан времен первого периода и надежд на новый энотизм. Скверный и нечестивый «язычник Юлиан» — это, конечно, Юстин, гонитель антихалкидонитов.

Наконец, образ нечестивого антицаря появляется в несколько неожиданном тексте — знаменитом житийном романе «Билаухар и Будисат» (имена при переводе на греческий переводчик Ефимий Святогорец (Еквтимэ Мтацмидели) превратил в более понятные и похожие на библейские «Варлаам и Иоасаф»)⁴⁰. Его анонимный автор, писавший, вероятно, в VI–VII вв. по-сирийски⁴¹, изобразил царя, теряющего харизму и развязывающего гонение на аскетов-странников.

³⁹ Kart. Sxovr. С. 165.

⁴⁰ Роман дошел в двух версиях: «Мудрость» и «Житие», объединяемых общим термином «Балавариани»: 2. ბალავარიანის ქართული რედაქციები [Грузинские редакции повести «Варлаам и Иоасаф»]. Памятники древнегрузинского языка. Т. 10 / И.В. Абуладзе (изд.). Тбилиси, 1957.

⁴¹ Согласно реконструкции К.С. Кекелидзе.

Разумеется, автор самого древнего гипотетически предполагаемого среднеперсидского⁴² варианта вполне универсально представлял себе конфликт царя-тирана и верующих беглецов. Тот факт, что для своей конструкции неизвестный автор первой редакции романа воспользовался жизнеописанием Сиддхарты Гаутамы «Лалитавистарой», совершенно не меняет картины.

В «Балавариани» устами христиан повторяется мысль о том, что образ земного мира непостоянен и необходимо стремиться к Царствию Небесному путем отказа от земных благ. Такие настроения, по мнению царя страны Шолайт⁴³ Абенесера⁴⁴, нарушают существующие в его стране порядки и представляют угрозу для правителя.

Гонения в «Повести» продиктованы как религиозными, так и общественными причинами: неприятие отшельничества царем оборачивается расколом в землях Шолайта и, как следствие, уходом христиан в странствие, выходом их из общества. Граждане массово уходят в странничество, так что даже царский вельможа (в тексте — «герой, мученик», აზოჯბო), не названный по имени, становится отшельником:

...в стране его умножились верующие в Христа и подвижники — люди святые, из которых иные совершенно отрешились от мирских забот. И весьма дивились они тому, что царь столь зависим от собственных страстей и сделался рабом славословия. И начали они ненавидеть жизнь и все деяния царя. Говорили о затаенных страданиях и соблазнах мира, о конце мирской злобы и о том, что образ мира сего непостоянен... И дошли их слова до царя Абенес(ер)а, который весьма ожесточился по этому поводу и сказал про себя, что такое их сопротивление может послужить причиной разрушения его царства и растления порядка. Посему он вознегодовал на христиан и навлек беду на людей благочестивых и на всех, кто прислушивался к их словам. И тогда начал он замышлять при помощи дьявола зло против них. И наложил на них тяжелую руку, и стал истязать и мучить их, столкнув с ними людей безумных⁴⁵.

Помрачение ума, постигающее Абенесера (Авенира в греческой версии), находит особое выражение в гонении на отшельников. Но уход

⁴² По крайней мере, иранского, сделанного в манихейской среде.

⁴³ Капилавасту на санскрите, груз. შოლაისთა, из араб. شوليط.

⁴⁴ Авенир в греческом. Соответствует отцу Сиддхарты *Suddhōdana* (აბჯებლ < ჰაბჯებლჯერ < حسبر جنتسر).

⁴⁵ Балавариани / пер. с груз., предисл., ред. И. Абуладзе. Тбилиси, 1962. С. 62.

праведных из столицы Шавилабатта / Шолайта в горы — лишь предвзвращение истории «восхождения» святого царевича Будисафа / Иодасафа под руководством цейлонского старца Билахуара / Балахвара. Иначе говоря, в этой нарративной конструкции отшельники уходят в пустыню не просто чтобы убежать от гонения (гонение описывается скорее как часть психологического портрета Абенесера), а именно затем, чтобы спасти и принести назад драгоценный камень веры (*ḡawhar*), который потом Билахуар отдает Будисафу. Получив его, Будисаф, который не приемлет нечестия, уходит в странствие, становясь настоящим эсхатологическим царем.

Перед нами еще заключительная форма инкарнации мифологема о праведном царь-страннике, который уходит в пустыню, оставляя престол вакантным для Бога. Индоиранская «Повесть» о царь-отшельнике, попав в сирийскую среду, была переосмыслена через идею бегства как способа духовной легитимации эсхатологического правителя. В пустыню, в странствие бегут отшельники, бегут вельможи-христиане, бежит, наконец, к Билахуару и сам царевич Будисаф. Мы видим эту мифологему и в других источниках. Царь-странник в ней — это выражение Божьего промысла о царстве, которое, с одной стороны, земное, а с другой — конечная проекция бесконечного. Именно внимание к странникам и отшельникам становится в сирийской литературе VI в. признаком почивания харизмы на царя. Гонение на отшельников оборачивается отъятием благословения Божия от царя-гонителя.

Харизма царя на Востоке с арабским завоеванием не ушла в прошлое: вера в сокрытого Имама шиизма, в Махди, наконец, истории о странствиях царей, пророков и халифов, которые собирал Ибн ал-Калби и записывал Табари, отдаленно, но отчетливо соотносятся с этой восточнохристианской мифологемой.

Anatomy of Power: Princes and Subjects in Medieval and Modern Europe [Text] / Nat. Research Univ. Higher School of Economics; A. Anufrieva, M. Bibikov, D. Bovykin etc.; compil. and ed. by O. Voskoboynikov, O. Togoeva. — Moscow: HSE Publishing House, 2021. — 568 pp. + 4 pp. ill. — (Polystoria). — 600 copies. — ISBN 978-5-7598-2362-9 (hardcover). — ISBN 978-5-7598-2248-6 (e-book).

Anatomy of Power is issued from a common work of 28 scholars from leading universities and academic centres of Russia, dealing with the phenomenon of power in medieval and early modern Europe. Relations of domination and submission, political institutions, processes and technologies are represented in all intricate details, as a real *organism*, a *body politic*, on a large chronological and geographical horizon: from Rus' to Byzantium, from Pyrenees to Island. Several aspects of the European history are discussed: juridical fundamentals of power, its symbolic communication with society, rituals and self-representation, strength and weakness of individual rulers or institutions, ascents and falls, historical criticism of sources related to power, historical thought at its service, power and religion, the prince's body, and mythology. All microanalyses have been conducted on original sources in different languages, some of them are presented in translations into Russian.

This book is addressed to a wide public interested in general history, but also to professional scholars of humanities.

Анатомия власти: государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время [Текст] / А. С. Ануфриева, М. В. Бибиков, Д. Ю. Бовыкин и др.; сост. и отв. ред. О. С. Воскобойников, О. И. Тогоева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2021. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 566, [2] с. + 4 с. цв. вкл. — (Polystoria). — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-2362-9 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-2248-6 (e-book).

«Анатомия власти» представляет собой совместный труд 28 историков из ведущих университетов и научных центров России, изучающих феномен власти в европейском обществе Средневековья и раннего Нового времени. Отношения власти и подчинения, политические институты, процессы и технологии представлены здесь во всей сложности их проявлений, как настоящий организм, как политическое тело, на широком географическом и хронологическом горизонте: от Руси и Византии до Пиренеев и Исландии. Читатель узнает о таких аспектах европейской истории, как правовые основания власти, символическая коммуникация власти и общества, ритуалы и репрезентация, сила и слабость конкретных правителей или целых институтов, взлеты и падения, источниковедческие особенности изучения власти, историческая мысль на службе власти, власть и экономика, власть и религия, тело государя, мифотворчество. Все исследования проведены по оригинальным источникам, некоторые из них представлены в полноценных переводах.

Книга адресована как широкому кругу читателей, интересующихся историей Европы, так и профессиональным историкам, археологам, историкам искусства, культурологам, философам и литературоведам.

Научное издание

Серия
Polystoria

Специальный выпуск

**Анатомия власти:
государь и подданные в Европе
в Средние века и Новое время**

Составители и ответственные редакторы
Олег Воскобойников, Ольга Тогоева

Зав. книжной редакцией *Елена Бережнова*
Редактор *Анастасия Архипова*
Верстка: *Ольга Быстрова*
Корректор *Ольга Ростковская*
Обложка и вклейка: *Валерий Коршунов*

Дизайн серии: ABCdesign
Даниил Бондаренко
Екатерина Панкратова

Все новости издательства — <http://id.hse.ru>

По вопросам закупки книг
обращайтесь в отдел реализации
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15295, 15297
bookmarket@hse.ru

Подписано в печать 07.04.2021. Формат 60×84/16
Гарнитура Arno. Усл. печ. л. 33,0. Уч.-изд. л. 31,5
Тираж 600 экз. Изд. № 2473

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru, тел.: +7 499 270-73-59

Серия
POLYSTORIA

готовятся к выпуску:

**Бог, Рим, народ
в средневековой Европе**

Под редакцией Михаила Бойцова,

Олега Воскобойникова

ISBN 978-5-7598-2111-3

2021 г.

Андрей Виноградов

**Очерки архитектуры
Византии и Кавказа**

ISBN 978-5-7598-2372-8

2021 г.

